

Шарина Сардана Ивановна

СОСТАВ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ ВЕРХНЕКОЛЫМСКОГО ГОВОРА ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА

В статье предпринимается попытка описания состава согласных фонем верхнеколымского говора эвенского языка - ранее не исследованной языковой формации. Для эвенского консонантизма оказываются весьма значимыми не только классифицирующие дифференциальные признаки согласных фонем, но и характеристика некоторых ограничений на употребление (встречаемость) фонем в отдельных фонетических позициях в слове. Статья написана на основе материала, собранного во время полевой экспедиции в Верхнеколымском районе Республики Саха (Якутия) в 2014 году.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/1-1/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. I. С. 204-206. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.512.211

Филологические науки

В статье предпринимается попытка описания состава согласных фонем верхнеколымского говора эвенского языка – ранее не исследованной языковой формации. Для эвенского консонантизма оказываются весьма значимыми не только классифицирующие дифференциальные признаки согласных фонем, но и характеристика некоторых ограничений на употребление (встречаемость) фонем в отдельных фонетических позициях в слове. Статья написана на основе материала, собранного во время полевой экспедиции в Верхнеколымском районе Республики Саха (Якутия) в 2014 году.

Ключевые слова и фразы: эвенский язык; диалекты; западное наречие; верхнеколымский говор; согласные фонемы.

Шарина Сардана Ивановна, к. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск
sarshar@mail.ru*

СОСТАВ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ ВЕРХНЕКОЛЫМСКОГО ГОВОРА ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА®

Эвены издавна населяли Колымский регион Якутии. Примечательно то, что язык и культура групп эвенов, населяющих низовья, среднее течение и верховья реки Колымы, весьма различаются. На сегодня хорошо изучен лишь язык среднеколымских эвенов, относящийся к восточному наречию эвенского языка [6]. По нижнеколымскому говору, относящемуся к западному наречию эвенского языка, имеются лишь некоторые отрывочные сведения [2; 3]. Верхнеколымский же говор эвенского языка относится к числу ранее не исследованных языковых формаций. Материалы по верхнеколымскому говору в исследованиях и публикациях по эвенскому языку не приводятся, отмечается отсутствие каких бы то ни было текстов, образцов речи, иллюстративных примеров [1]. Данный говор в настоящее время с социолингвистической точки зрения относится к одному из наиболее неблагоприятных говоров эвенского языка. В связи с выше сказанным, специальный обзор лингвистических особенностей еще не описанного говора дополняет отечественную традицию изучения языков народов Севера новыми данными [5].

Система согласных фонем верхнеколымского говора эвенского языка включает 18 согласных фонем, которые противопоставляются друг другу по следующим признакам: шумность/сонорность, место образования, способ образования и глухость/звонкость, или напряженность/ненапряженность. В говорах же западного наречия эвенского языка насчитывается 17 согласных фонем – в них отсутствует фонемное противопоставление согласных [с] и [h] в силу того, что звукотип [с] в системе согласных в этих говорах не представлен. Особняком здесь стоит ламунхинский говор, как отмечает Р. П. Кузьмина, фонема [с] «в начале слова не встречается, в результате ассимиляции [с] согласным [ч] в середине слова между гласными произносится как долгое [с]... В конце слов во всех случаях видим [с]» [4, с. 21].

Система согласных языка верхнеколымских эвенов представлена в нижеследующей таблице.

Таблица 1.

Таблица согласных фонем верхнеколымского говора

Способ образования	Место образования			
	губные	переднеязычные	среднеязычные	заднеязычные
Шумные смычные звонкие	б	д	з	г (б)
смычные глухие	п	т	ч	к
щелевые		с		h
Сонорные носовые	м	н	н'	ң
неносовые	в (w)	л	й	
дрожащие		р		

Функциональная нагрузка отдельных дифференциальных признаков согласных имеет ограниченные пределы варьирования. Наибольшую значимость в системе фонем эвенского языка имеет признак места образования, являющийся единственным различительным признаком в пяти рядах, насчитывающих от двух до четырех согласных: [б]-[д]-[з]-[г], [п]-[т]-[ч]-[к], [с]-[h], [м]-[н]-[н']-[ң], [в]-[л]-[й]. Следующим по значимости в системе эвенских согласных надо назвать признак глухости/звонкости, по которому противопоставлены друг другу четыре пары согласных, обладающие одинаковым набором других дифференциальных признаков, – согласные [б]-[п], [д]-[т], [з]-[ч] и [г]-[к]. Признак способа образования различает две пары согласных: [т]-[с] и [к]-[h].

Шумные смычные согласные

[б] – губно-губной смычный звонкий согласный. Встречается во всех позициях: *бадикар* ‘утро’, *чакабгарар* ‘собираются’, *гэрбэ* ‘имя’, *эб* ‘влага’. В конечной позиции согласный [б] встречается в единичных примерах.

[п] – губно-губной смычный глухой согласный. Встречается во всех позициях: *пэктэрэвун* ‘ружье’, *дянка* ‘восемь’, *хэгэл* ‘соболь’. В начальной позиции согласный [п] встречается в основном в звукоподражательных словах.

[д] – переднеязычный смычный звонкий согласный. Встречается во всех позициях: *дагрит* ‘ненадолго’, *адал* ‘сеть’, *гиркаддан* ‘идет’, *нод* ‘красивый’, *гуд* ‘высокий’.

[т] – переднеязычный смычный глухой согласный. Встречается во всех позициях: *так* ‘соль’, *танмари* ‘туман’, *атаки* ‘паук’, *алаттан* ‘ждет’, *ит* ‘зуб’.

[з] – среднеязычный смычный звонкий согласный. Встречается во всех позициях в слове: *зэл* ‘родители’, *зэбэддэн* ‘кушает’, *хэзэ* ‘танец’, *хэрзим* ‘я уйду’, *эгзэн* ‘большой’, *хуназ* ‘дочь’.

[ч] – среднеязычный смычный глухой согласный. Встречается во всех позициях в слове: *чукачан* ‘птичка’, *оралчимжа* ‘оленеводец’, *эвэч* ‘веселый’, *хоч* ‘очень’.

[г] – заднеязычный шумный звонкий согласный. Отличительной особенностью этого согласного в эвенском языке является то, что он имеет два позиционных оттенка, значительно различающихся на слух и разных по способу образования, – смычный взрывной [г] и щелевой [ɣ]. Оба оттенка фиксируются и в верхнеколымском говоре.

Смычный согласный [г] встречается в начальной и постконсонантной позициях: *гар* ‘сук’, *гали* ‘возьми’, *ургэ* ‘тяжелый’. Щелевой согласный [ɣ] встречается в интервокальной, прекоконсонантной и финальной позициях: *абан* ‘точильный брусок’, *дэби* ‘дичь’, *абыды* ‘гром’, *буз* ‘страна, край’, *бэз* ‘лекарство’.

[к] – заднеязычный смычный глухой согласный, встречается во всех позициях. Этот согласный имеет два оттенка: перед гласными переднего ряда встречается заднеязычный согласный, сходный с русским заднеязычным согласным [к], перед гласными заднего ряда, в особенности перед широкими, встречается согласный с увулярным оттенком [к̠]. Примеры: *курукэн* ‘юла’, *икэ* ‘песня’, *қабяв* ‘куропатка’, *нимқан* ‘сказка’, *баққоттан* ‘обычно находит’, *тек* ‘сейчас’.

Шумные щелевые согласные

[с] – переднеязычный щелевой глухой согласный. В большинстве западных диалектов эвенского языка звукотип [с] – переднеязычный щелевой свистящий согласный звук – отсутствует в системе согласных. В верхнеколымском же говоре встречается во всех позициях, кроме начальной: *аси* ‘женщина’, *бисэн* ‘находится’, *боксэ* ‘лед’, *эксэ* ‘рыбья чешуя’, *көсчидэй* ‘пасти оленей’, *һас* ‘знаете’, *элкэс* ‘только что, впервые’.

[һ] – фарингальный щелевой глухой согласный. В отличие от восточных говоров прослеживается употребление не только в позиции начала слова, но и в середине: *һэйэк* ‘медведь’ (в верхнеколымском говоре), *һаман* ‘шаман’, *һөртэн* ‘ушел’, *уһи* ‘веревка’, *биһитэн* ‘находятся’, *эһэм утулда* ‘не понимаю’, биңсий ‘будучи (я)’.

Сонанты, или сонорные согласные

[в] – губно-губной сонорный согласный типа английского [w]. В языке верхнеколымских эвенов этот согласный встречается во всех позициях, кроме начальной и постконсонантной: *эвтэ* ‘легкое, легкие’, *навта* ‘ягель’, *аяврив* ‘любил’, *бавдин* ‘перестанет (о ветре)’, *кабьяв* ‘куропатка’, *тинив* ‘вчера’.

В финальной позиции согласный [в] фигурирует чаще всего как самостоятельная морфема – суффикс винительного падежа имен или possessивный показатель 1 лица ед. числа (а также личный показатель 1 лица ед. числа некоторых глагольных парадигм): *дилкив* ‘горноста (вин. п. ед. ч.)’, *упэв* ‘моя бабушка’, *хөррив* ‘я ушел’.

[р] – переднеязычный дрожащий сонант. Согласный [р] встречается во всех позициях, кроме начальной: *муран* ‘лошадь’, *ургэ* ‘тяжелый’, *гиркасан* ‘пошел’, *дэридюор* ‘вдвоем’, *нунмир* ‘народ’, *бадикар* ‘утро’, *хатар* ‘темнота, темное время суток’. В конечной позиции согласный [р] выступает как самостоятельная морфема в личных формах изъявительного наклонения глаголов и соотносительных с ними отрицательных формах: *мар* ‘они убили’, *эстэ дебгэрэр* ‘не кушают’, *эһэм һар* ‘я не знаю’.

[л] – переднеязычный латеральный (боковой) сонант. В говоре согласный [л] существует в виде двух аллофонов: велярного [л] в словах с заднерядной огласовкой и сильно палатализованного [л¹] в словах с переднерядной огласовкой.

Согласный [л] практически не встречается в начальной позиции, но употребляется во всех других позициях: *элэ* ‘здесь’, *алмали* ‘повтори’, *далилан* ‘около’, *долчирам* ‘слышу’, *куличан* ‘комар’, *кэнели* ‘плохой’, *хулра* ‘одеяло’, *дил* ‘голова’, *яһал* ‘глаза’. В финальной позиции согласный [л] чаще всего встречается как самостоятельная морфема – показатель множественного числа имен: *оран* – *орал* ‘олень – олени’, *хярук* – *хярукал* ‘выюк – выюки’. В позиции начала слова согласный [л] встречается в заимствованных словах – линейка, лагерь.

[й] – среднеязычный сонант, похожий на русский согласный [й], но несколько слабее его. В эвенском языке согласный [й] не встречается в начальной позиции, но встречается во всех других фонетических положениях в слове: *аймакань* ‘хорошенько’, *эйэки* ‘вниз по течению’, *майтан* ‘платок’, *хайта* ‘трава, сено’, *көйэттэн* ‘смотрит’, *эйду* ‘весь, все’, *ай* ‘хороший’, *бай* ‘хорошая погода’.

[м] – губно-губной носовой сонант, сходный с русским [м]. Встречается во всех позициях в слове: *мавут* ‘аркан’, *милтэрэ* ‘полный’, *мо* ‘дерево’, *аһуа* ‘рот’, *гасимич* ‘постоянно’, *эчэ омгар* ‘не забыл’, *һоһоһо* ‘длинный’, *һэлэм* ‘страшный’. В абсолютном конце слова в именах (с конечной основой на -н) согласный [м] манифестирует суффикс винительного падежа: *уямкан* – *уямкам* ‘горный баран – горного барана’, *буон* – *буор* ‘дикий олень – дикого оленя’, *асаткан* – *асаткам* ‘девочка – девочку’; в глаголах – суффикс 1 лица единственного числа настоящего и будущего времени: *дэсчирэм* ‘лежу’, *өрэнчигрэрэм* ‘радуюсь всегда’, *биддэм* ‘буду’.

[н] – переднеязычный носовой сонант, сходный с русским [н]. Встречается во всех позициях в слове: *но-лима* `сани`, *нипкэли* `закрой`, *нивэт* `карликовая берёза`, *нанда* `шкура`, *дебэмнэв* `я, может быть, съем`, *надан* `семь`. В именах согласный [н] часто встречается в конце слов в виде притяжательного суффикса 3 л. ед. ч.: *икэн* `его песня`, *кууан* `его ребенок`.

[н'] – среднеязычный палатализованный носовой сонант. Встречается во всех позициях в слове, кроме постконсонантной позиции: *нямалра* `мох`, *нян* `опять`, *ханин* `дым`, *өкэнь* `молоко`.

[ŋ] – заднеязычный носовой сонант типа английского [ŋ]. Встречается практически во всех позициях в слове: *ни* `кто`, *ноггаран* `обычно чувствует запах`, *аџан* `он открыл`, *хунуэ* `пурга`, *мау* `твердый, крепкий`.

Итак, классифицирующими дифференциальными признаками согласных фонем в описываемом говоре являются признаки места образования (губные, переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные, увулярные (язычковые)), признаки способа образования (смычные взрывные, щелевые, аффрикаты, дрожащие), признаки участия голосовых связок – глухости/звонкости (участия голоса) или напряженности/ненапряженности, признаки шумности/сонорности, для сонорных согласных является значимым признаком носовой/неносовой артикуляции. Состав согласных фонем верхнеколымского говора эвенского языка имеет определенные отличия от говоров западного наречия эвенского языка и в той или иной мере имеет дифференциальные признаки и восточного, и западного наречий.

Список литературы

1. Бурькин А. А. Язык малочисленного народа в его письменной форме (на материале эвенского языка). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. 384 с.
2. Данилова А. А. Бытовая лексика эвенского языка. Якутск: Якутский научный центр СО РАН, 1991. 114 с.
3. Дуткин Х. И., Белянская М. Х. Тундренный диалект западного наречия эвенского языка. СПб.: Бельведер, 2009. 166 с.
4. Кузьмина Р. П. Язык ламунхинских эвенов. Новосибирск: Наука, 2010. 115 с.
5. Полевые материалы автора, собранные во время полевой экспедиции в Верхнеколымском районе Республики Саха (Якутия) в 2014 году.
6. Роббек В. А. Язык эвенов Березовки. Л.: Наука, 1989. 206 с.

STRUCTURE OF CONSONANTS OF THE UPPER KOLYMA DIALECT OF THE EVEN LANGUAGE

Sharina Sardana Ivanovna, Ph. D. in Philology

Institute of the Humanities and the Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
sarshar@mail.ru

The article aims to describe the structure of consonants of the Upper Kolyma dialect of the Even language – previously unexplored linguistic formation. For Even consonantism not only classifying differential features of the consonants but also a characteristic of certain restrictions for the use (frequency) of phonemes in certain phonetic positions in a word prove to be very important. The article is written on the basis of the material gathered during the field expedition in the Upper Kolyma district of the Sakha Republic (Yakutia) in 2014.

Key words and phrases: the Even language; dialects; western dialect; Upper Kolyma dialect; consonants.

УДК 821.161.1.

Филологические науки

Повесть В. Я. Шишкова «Страшный кам» рассматривается как раннесоветский опыт художественно-идеологического воображения Горного Алтая – сибирской национальной окраины в контексте работ Г. Н. Потанина и Н. М. Ядринцева, посвященных этому локусу. Шаман (кам), посредник между миром людей и мирами злых и добрых сил, в отличие от предшествовавших литературоведческих оценок, интерпретируется как жертва тотального безверия. Его смерть разрывает естественную связь между человеком и природой, повергая в состояние хаоса налаженный крестьянский быт; человек человеку становится волком, кто был никем – становится всем. Семантика всеобщего страха в повести – предчувствие эпохи большого террора.

Ключевые слова и фразы: областническая традиция; сибирский текст; алтайский текст; художественная репрезентация; раннесоветская эпоха русской литературы; идеологемы советской эпохи; шаманизм; семантика страха.

Шастина Татьяна Петровна, к. филол. н.

Горно-Алтайский государственный университет
tshliteratura@mail.ru

«СТРАШНЫЙ КАМ» В. Я. ШИШКОВА: ОБЛАСТНИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В РАНЕСОВЕТСКОМ ОПЫТЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОКРАИНЫ®

В новейших трудах, посвященных теме «Сибирь в русской литературе», центр тяжести смещается от исследования локальных составляющих «сибирского текста» [29; 30; 31; 33] к осмыслению процессов художественной